

Е Чуйгань посмотрел на Е Наньфэна и с обидой начал обсуждать:

— А-Фэн, посмотри, из-за тебя меня отвергает собственный сын. Может, ты поговоришь с А-Мянем, чтобы мы могли договориться? Или, может, ты позволишь мне тоже погладить тебя по голове в качестве компенсации, как тебе?

В месте, где Е Наньмянь не мог видеть, он подмигнул Е Наньфэну, намекая, что тот должен присоединиться к игре и подразнить Е Наньмяня.

Е Наньфэн: [...]

Е Наньфэн был в недоумении от этой пары отца и сына. Он просто хотел посмотреть на это представление, да и не был настолько глуп, чтобы не понять, что его отец на самом деле хотел получить что-то другое.

— А-Мянь — твой сын, поэтому я не буду вмешиваться. Тебе лучше обсудить это с ним напрямую.

Е Наньмянь, услышав слова старшего брата, засиял от радости, почувствовав огромную поддержку.

Е Чуйгань с разочарованием посмотрел на младшего сына:

— А-Мянь, твой старший брат игнорирует меня. Неужели я стал не нужен?

Е Наньмянь, притворяясь взрослым, покачал головой:

— Отец, тебя не отвергают. Старший брат всегда такой, только ко мне он другой.

Е Чуйгань внимательно осмотрел их обоих, словно не веря:

— Почему я не вижу, чтобы А-Фэн относился к тебе по-другому? Мне кажется, никакой разницы нет.

Е Наньмянь тут же расстроился и с укором посмотрел на старшего брата:

— Старший брат просто не умеет выражать свои чувства. Старший брат, скажи, ведь это так?

Е Наньфэн с легкой улыбкой ответил:

— Да.

Е Чуйгань с преувеличенным сожалением покачал головой:

— Вот так я, Линъань-ван, оказался в таком положении. Оба сына меня игнорируют.

Е Наньфэн подумал, что отец переигрывает, но Е Наньмянь, увидев, как его отец расстроен, начал думать, как его утешить.

Е Наньмянь посмотрел на старшего брата и с улыбкой сказал:

— Тогда я и старший брат будем приходить к тебе, когда у нас будет время.

Е Чуйгань сразу же согласился:

— Хорошо.

Он подумал: «Главное, чтобы ты не понял, что это ловушка».

Сказав это, он снова погладил голову сына.

Е Наньфэн, глядя на эту пару отца и сына, не мог сдержать удивления. Линъань-ван, мужчина, отец, ведет себя как ребенок. Неужели ему не стыдно?

Е Чуйгань, почувствовав себя нужным в глазах младшего сына, повернулся к старшему и с жалобным видом сказал:

— А-Фэн, не забудь приходить ко мне с А-Мянем.

Е Наньфэн: [...]

Неужели этот человек действительно мой отец?

— Да, отец.

Е Наньфэн не хотел признавать, что этот человек был его отцом, хотя он и был неплохим человеком. Он боялся, что из-за этой недостижимой в прошлой жизни родительской любви ему будет трудно уйти и покинуть этот королевский болото.

Е Наньмянь улыбался, как дурак, его глаза почти превратились в тонкие линии.

— Отец, я думаю, что старший брат слишком легко согласился, и это не вызывает доверия. Нужен кто-то, кто будет за ним следить. Как насчет меня?

Е Чуйгань, видя хитрый взгляд младшего сына, сразу понял, что у того на уме, и внимательно осмотрел его:

— По-моему, это неплохая идея.

Е Наньянь: [...]

Отец такой глупый.

— Ты сам это сказал, — Е Наньянь старался сохранить серьезное выражение лица. — Я думаю, лучший способ следить за старшим братом — это жить с ним в одном дворе. Я помню, как тайфу говорил: «Близость к воде позволяет первым увидеть луну». Старший брат — это луна, и так я смогу лучше за ним следить.

Е Чуйгань не смог сдержаться и громко рассмеялся, не в силах остановиться.

Е Наньфэн слегка нахмурился. Неужели это поведение отца?

Е Наньянь не понимал, что он сказал не так. Как представитель королевской семьи, он был достаточно уверен в себе и не считал, что сделал что-то неправильно, поэтому его лицо оставалось таким же уверенным, как у маленького взрослого.

Е Наньянь и Е Наньфэн смотрели, как их отец ведет себя глупо, и не могли понять, как такой взрослый человек может иметь такую низкую толерантность к юмору.

Е Чуйгань, случайно увидев серьезные лица сыновей, почувствовал, что его авторитет и достоинство вот-вот исчезнут, поэтому быстро подавил оставшийся смех, выпрямился и придал своему и без того красивому лицу серьезное выражение.

— А-Мянь, похоже, ты не очень внимательно слушал на уроках, если не знаешь, что означает «Близость к воде позволяет первым увидеть луну». Пусть твой старший брат объяснит тебе, что это значит.

Надо сказать, что, когда он не вел себя как дурак, Е Чуйгань действительно выглядел как настоящий отец.

Е Наньфэн объяснил:

— «Близость к воде позволяет первым увидеть луну» означает, что те, кто находятся ближе к воде, первыми видят отражение луны. Это метафора, означающая, что те, кто ближе к чему-то, получают преимущество. Следующая строка: «Цветы и деревья, обращенные к солнцу, быстрее расцветают». В отношениях между людьми это не используется.

Е Наньянь не понимал, почему это нельзя использовать, и Е Наньфэн снова объяснил ему, почему это неправильно.

Выслушав, Е Наньмянь сказал, что понял, но в душе все равно считал, что его вариант был самым подходящим. Однако его восхищение старшим братом только усилилось, и он подумал, что старший брат действительно самый лучший.

— Тогда, отец, ты согласен?

Е Чуйгань подумал: «Действительно, мой сын. Даже в такой ситуации он не забывает свою первоначальную цель».

Итак, Е Чуйгань снова не удержался и погладил голову сына, сказав:

— Это ты должен обсудить с твоим старшим братом и матушкой. У меня нет возражений.

Е Наньмянь: [...]

Эти слова ничего не значили. Он знал, что матушка не согласится, поэтому сначала хотел поговорить с отцом, но вот к чему это привело.

— Старший брат...

Е Наньмянь подбежал к Е Наньфэну, обнял его за руку и стал трясти, жалостливо произнося:

— Старший брат...

Затянувшийся тон заставил Е Наньфэна захотеть шлепнуть его. Эти двое действительно были отцом и сыном.

Е Наньфэн, раздраженный его настойчивостью, наконец сказал:

— Если матушка согласится, я не против.

Одновременно он чувствовал раздражение. Чтобы покинуть этот дом, ему нужно было сначала избавиться от этого надоедливого малыша, но, похоже, тот не собирался уходить и только прилип к нему.

Е Наньмянь, услышав желаемый ответ, радостно подпрыгнул и чмокнул Е Наньфэна в правую щеку, обняв его руку и показав два белых зуба.

Е Наньфэн же был в полном замешательстве, его тело напряглось. Он прожил более двадцати лет, и его никто никогда не целовал. Даже когда он заботился о своей сестре, как бы та ни приставала, она никогда не целовала его в щеку, максимум — обнимала.

Вспоминая, как что-то мягкое и слегка грязное от слюны коснулось его щеки, Е Наньфэн с удивлением понял, что ему это не неприятно. Неужели его разум повредился из-за переселения в этот мир?

Е Чуйгань, увидев, как его старший сын полностью застыл, а все его притворство развалилось из-за одного поцелуя младшего сына, был невероятно счастлив.

Как глава семьи, он мог вести себя как хотел в своем поместье, поэтому он без стеснения громко рассмеялся.

Похоже, в будущем нужно больше общаться с сыновьями, потому что эти двое слишком забавные.

Е Наньфэн, придя в себя, увидел, как его отец, смеясь до дрожи, держался за живот, не в силах остановиться, и просто проигнорировал его.

— Как наследник Линъань-вана, ты больше не должен делать таких неподобающих вещей, понял?

Е Наньмянь посмотрел на строгого старшего брата, не понимая, почему тот не был против этого, а даже, казалось, был рад, но все равно запретил ему это делать. Однако, видя, что старший брат ведет себя не так, как обычно, Е Наньмянь интуитивно понял, что сейчас нужно согласиться.

Итак, Е Наньмянь послушно ответил:

— Да, старший брат.

В конце концов, я все равно сделаю это.

Действительно, представители королевской семьи обладают толстой кожей, чего Е Наньфэн, будучи лишь притворным представителем, явно не осознавал.

Летний вечер был особенно прекрасен, цикады продолжали весело петь, луна висела в звездном небе, а черный ночной небосвод был усыпан множеством звезд, словно шаловливые дети, то выглядывающие, то прячущиеся.

Под светом луны слабый свет фонарей танцевал, как маленькая девочка, мигая, словно соревнуясь с звездами в яркости, а бесчисленные огни освещали весь дом.